

ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ

РОГОВ ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ

*доктор педагогических наук, профессор кафедры организационной и возрастной психологии
Южного федерального университета,
profrogov@yandex.ru*

YEVGENIY ROGOV

*D.Sc. (Pedagogy), Professor, Department of Organizational and Developmental Psychology,
Southern Federal University*

ФИНАЕВА ЮЛИЯ СЕРГЕЕВНА

*магистрант Южного федерального университета,
finaeva.yu@mail.ru*

YULIA FINAYEVA

Graduate student, Southern Federal University

УДК 152.9

ЗНАЧЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О БУДУЩЕЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

THE MEANING OF PROFESSIONAL ORIENTATION IN THE FORMATION OF IDEAS ABOUT THE FUTURE PEDAGOGICAL ACTIVITY

АННОТАЦИЯ. Авторами исследуется влияние профессиональной направленности будущих педагогов на формирование у них представлений о своей работе. У всех респондентов отмечена выраженная представленность в качестве объекта деятельности ученика, что свидетельствует об эффективности образовательного процесса. При сравнении по другим факторам выявлены определенные различия в группах. Полученные результаты позволяют индивидуализировать подготовку студентов в соответствии с их профессиональной направленностью и представлениями об объекте деятельности.

ABSTRACT. The article examines the impact of professional orientation of future teachers on the formation of their professional ideas about the work. A comparison of ideas about the object of future activity in all groups of respondents showed a strong association with an object «student», that proves the effectiveness of the educational process. Certain differences were revealed in groups when compared by other factors. Besides, the ideas about the object with lower rank also differ and correspond to the professional orientation of the group of respondents. The obtained results give an opportunity to individualize the training of future teachers in accordance with their professional orientation and ideas about the object of activity.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: профессионализация, профессиональные представления, содержание представлений, качество профессионального образования, профессиональная направленность.

KEYWORDS: professionalization, professional ideas, contents of ideas, quality of professional education, professional orientation.

Роль профессиональных представлений в качестве регуляторов профессиональной деятельности и самоопределения рассматривалась А. И. Донцовым, Н. В. Комусовой, Т. В. Кудрявцевым, Р. П. Мильрудом и др. В ряде работ (В. Г. Асеева, Н. Н. Гавриленко, Е. А. Климова, Л. А. Сергеевой и др.) обращалось внимание на то, что имеющиеся у субъекта представления оказывают существенное влияние на его профессиональное развитие. В частности, отмечается, что адекватные представления субъекта о профессии

являются необходимым условием сознательного выбора трудовой деятельности с учетом собственных интересов, желаний и способностей.

При этом именно образы представлений выступают регулирующими механизмами формирования поведения, управления целенаправленной человеческой деятельностью, участвуют в создании оптимальных условий для становления личности профессионала. В процессе профессионального развития личности представлениям отводится

особое место: образные знания становятся основным инструментом познания и предвидения специалиста. Как справедливо подметил Э. Берн, от того, насколько полно и точно представление соответствует реальности, как раз и зависит успешность человеческой деятельности [2].

Выявление особенностей становления профессиональных представлений предполагает осознание целостного процесса профессионализации субъекта деятельности. Е. Ю. Артемьева считает, что профессионалы, принимающие свою профессию как образ жизни, по-особому воспринимают окружающий мир, оптимизируя взаимодействие с ним [1].

Несмотря на тот факт, что профессиональные представления оказывают большое влияние на профессиональное становление субъекта, исследователи учебного процесса не уделяют должного внимания тому, как проходит процесс формирования профессиональных представлений, как появляется «образное» основание, которое делает человека профессионалом, что и как созидает профессиональное сознание [6; 8; 9].

Профессиональные представления противоречивы, являются, с одной стороны, социальными, обусловленными историческим развитием профессии, а с другой — индивидуальными, отражают психические особенности и опыт конкретного субъекта. Причем среди личностных особенностей субъекта ведущая роль отводится профессиональной направленности. Это своеобразный остов, скелет. Именно на этой основе происходит становление профессионала, формирование индивидуального стиля деятельности, отражающихся в его представлениях о профессии. Однако, к сожалению, специальных исследований, проясняющих конкретное влияние особенностей личности, в частности профессиональной направленности, на становление представлений о профессиональной деятельности, в научной литературе явно недостаточно.

В целом профессиональную направленность субъекта можно рассматривать как совокупность устойчивых мотивов, ориентирующих деятельность, определяющих степень включенности в профессию, задающих механизмы и способы, обеспечивающие успешность деятельности. Так, А. Н. Леонтьев связывает направленность личности со «смыслообразующими мотивами», которые не только выступают побудителями деятельности, но и придают ей личностный смысл [4]. В. И. Слободчиков и Е. И. Исаев практически отождествляют направленность со смыслом жизни, отражающим «жизненную концепцию человека, осознанный и обобщенный принцип его жизни, его жизненную цель» [10]. Н. В. Кузьмина понимает профессиональную направленность как интерес к профессии и склонность ею заниматься, отмечая сложную, многомерную структуру этого образования, обладающего разнообразными свойствами (объектность, специфичность, обобщенность, валентность, удовлетворенность, сопротивляемость, устойчивость, центральность и др.) [3].

Профессиональная направленность, проявляясь в разных профессиональных областях, будет иметь свою специфику, зависящую от особенностей

реализуемой деятельности. Более того, исследователи рассматривают различия проявления профессиональной направленности на разных уровнях функционирования специалиста. Например, если обратиться к профессиональной педагогической направленности, то ее обнаруживают в эмоционально-ценностном отношении к деятельности учителя, склонности заниматься данной профессией (В. Н. Голубева, А. А. Деркач, Т. В. Дмитренко, С. А. Зимичева, Я. А. Коломинский, Н. В. Кузьмина, Е. М. Никиреев, Г. А. Томилова, Л. Б. Спирин, М. А. Степинский, М. Л. Фрумкин и др.), в профессионально значимых качествах личности учителя (А. А. Бодалев, Ф. Н. Гоноволин, А. Н. Леонтьев, Н. Д. Левитов, В. А. Слостенин, А. И. Щербаков и др.) или в процессах управления развитием личности обучающихся (С. Г. Вершловский, Ю. Н. Кулюткин, Г. С. Сухобская, И. В. Фастовец и др.).

Возможны и более интегрированные подходы. Так, Л. М. Митина раскрывает педагогическую направленность в узком смысле и в широком. В первом случае она отождествляет данный феномен с профессионально значимым качеством, занимающим центральное место в структуре личности педагога и обуславливающим его индивидуально-типическое своеобразие. Более широкое рассмотрение направленности связывается автором с системой эмоционально-ценностных отношений, задающих иерархическую структуру доминирующих мотивов личности учителя, побуждающих к ее утверждению в педагогической деятельности и общении [5].

Такие тесные связи направленности личности с феноменологией профессионализма позволяют предположить, что одной из сфер, отражающих особенности направленности профессионала, выступают профессиональные представления. Для подтверждения данного предположения необходимо изучить профессиональные представления лиц, имеющих разную профессиональную направленность.

С этой целью нами было проведено исследование студентов Южного федерального университета, обучающихся по педагогическому профилю. Респонденты представлены выборкой женского пола, возраст 19–21 год, 3–4-й курс, общей численностью 87 человек.

На момент участия в исследовании испытуемые обладали определенными теоретическими знаниями в области педагогики, прошли несколько летних и производственных практик, которые позволили им применить свои знания и навыки в практической педагогической деятельности, получить опыт проведения учебных занятий, воспитательных мероприятий, взаимодействия с учениками в целом, что в совокупности оказало влияние на формирование профессиональных представлений, а также на становление типа профессиональной направленности будущих учителей.

В исследовании были использованы методика оценки профессиональной направленности личности учителя [7] и опросник для оценки представлений об объекте деятельности [9].

С целью определения типа профессиональной направленности был использован опросник,

включающий 50 утверждений, прочитав каждое из которых, респонденты выбирали один из вариантов ответа.

Для изучения представлений об объекте деятельности использовался опросник, состоящий из двух частей [9]. В первой части респондентам было необходимо закончить предложение «Объектом моей профессиональной деятельности является...», при этом написать ранжированный список из трех позиций, на которых располагаются объекты, расцениваемые ими как объект их профессиональной деятельности в первую, вторую и третью очередь. Кроме того, все выделенные объекты впоследствии были дифференцированы на несколько типов. Вторая часть опросника — аналог методики семантического дифференциала, представляет собой прием количественного и качественного индексирования значения с помощью двухполюсных шкал, задаваемых парой антонимичных прилагательных. При этом испытуемым предлагалось оценить объект своей профессиональной деятельности при помощи 16 пар прилагательных по семибалльной шкале.

На первом этапе все респонденты были опрошены с помощью методики оценки профессиональной направленности личности учителя [7], чтобы затем на основе полученных результатов разделить выборку на группы с разной направленностью. При обработке данных каждый личностный параметр оценивался через суммирование оценок по группе вопросов. Очевидная выраженность одного фактора свидетельствует о мононаправленности личности учителя, а выраженность нескольких факторов может интерпретироваться как полинаправленность (см. рис. 1).

Используемая методика направлена на диагностику уровня представленности следующих факторов, лежащих в основе личностной направленности педагога: общительность, организованность, направленность на предмет, интеллигентность, стремление к одобрению. Высокая выраженность последнего фактора позволяет признать, что испытуемый стремится исказить свои результаты, поэтому в дальнейшей работе он не участвовал. В результате обработки результатов из общей выборки были исключены 17 респондентов, чьи значения по данному фактору превышали пределы нормы. Следует отметить, что желание выглядеть лучше, чем есть на самом деле, бравирование своими малейшими успехами достаточно типично для педагогов. Таким образом, численность выборки уменьшилась и составила 70 человек.

Далее был произведен подсчет баллов по оставшимся факторам, и в итоге нами было сформировано четыре группы респондентов, обозначенных в соответствии с ведущей профессиональной направленностью как «организаторы», «предметники», «коммуникаторы» и «интеллигенты». На рис. 2 представлены результаты распределения выборки в процентном соотношении. Необходимо отметить, что на данной выборке почти в равном соотношении нами были зафиксированы все четыре типа профессиональной направленности личности учителя.

Самой многочисленной оказалась группа будущих педагогов с типом профессиональной направленности личности «интеллигент» (19 человек). Для них характерны: высокий уровень интеллекта и общей культуры, безусловная нравственность.

Структуру профессиональной направленности личности педагога типа «организатор»

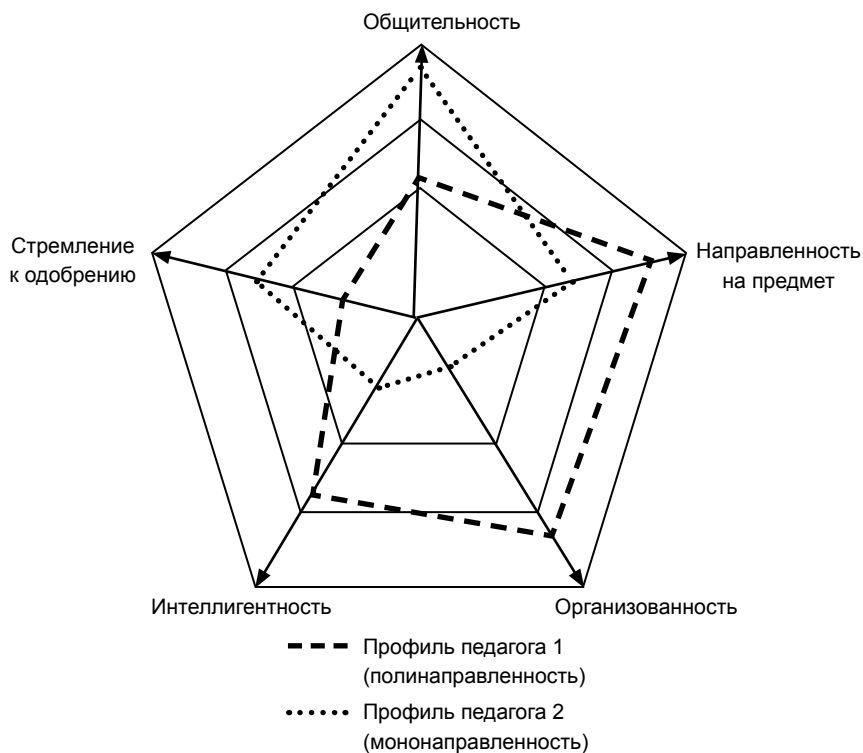

Рис. 1. Сравнение профилей педагогов с разной профессиональной направленностью

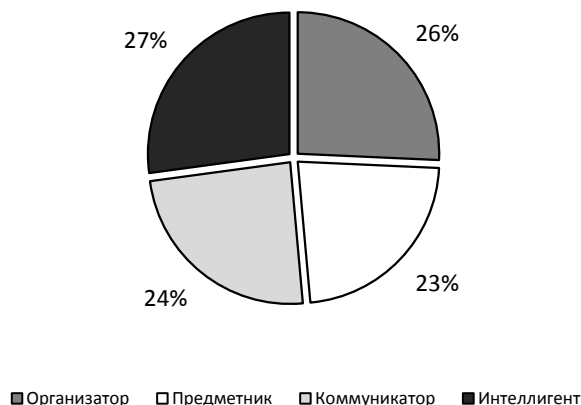

Рис. 2. Деление выборки на группы по методике определения профессиональной направленности личности учителя (методика Е. И. Рогова)

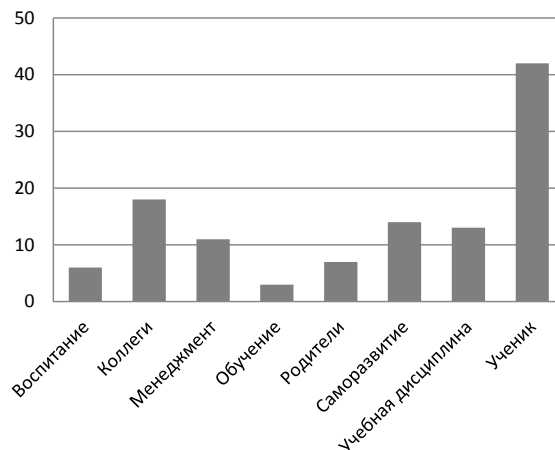

Рис. 3. Объект профессиональной деятельности в группе студентов — будущих педагогов с типом профессиональной направленности «организатор» (в баллах)

(18 испытуемых) составляют такие качества, как требовательность, организованность, сильная воля и энергичность.

Для «коммуникаторов» (17 респондентов) характерны общительность, доброта, внешняя привлекательность, высокая нравственность. Сюда же могут быть отнесены эмоциональность и пластичность поведения, имеющие тесные связи с этими качествами.

«Предметников» (16 человек) отличают наблюдательность, профессиональная компетентность, стремление к творчеству.

На следующем этапе с целью анализа профессиональных представлений будущих педагогов с разной профессиональной направленностью был использован опросник, разработанный для изучения представлений об объекте деятельности [9].

Испытуемым было предложено составить ранжированный список объектов своей профессиональной деятельности из трех позиций.

Оказалось, что в группе «организаторов» в качестве объекта деятельности были выделены следующие феномены образовательного процесса (по частоте встречаемости): «ученик», «коллеги», «саморазвитие», «учебная дисциплина», «менеджмент», «родители учеников», «воспитание», «обучение» (рис. 3). В этой группе, по сравнению с другими, представлено наибольшее количество вариантов объекта деятельности, но наиболее популярным был «ученик» (42 балла). Специфическим объектом деятельности, отмеченным данной группой будущих педагогов, стал «менеджмент». Это может быть обусловлено тем, что результат действий педагога-организатора чаще всего обнаруживается в сфере делового сотрудничества и коллективной заинтересованности.

На рис. 4 приведены результаты исследования представлений об объекте деятельности в группе «предметников». На первом месте по количеству баллов (37) — «учебная дисциплина», на втором (33) — «ученик». Это легко объяснить жесткой направленностью на предмет и стремлением

к организации деятельности учащихся внутри предметных знаний, что характерно для педагогов данного типа.

Из рис. 5 видно, что в группе «коммуникаторов» чаще всего в качестве объекта деятельности выступают «ученик», «родители» и «коллеги». Подобное стремление к взаимодействию с другими людьми может быть связано с тем, что в структуре личности типа «коммуникатор» центральное место занимает общительность, определяющая вектор профессиональной деятельности.

На рис. 6 представлены результаты опроса в группе педагогов, отнесенных к «интеллигентам» (или «просветителям»). Наибольшее количество баллов как объект будущей деятельности получил «ученик», далее — «самосовершенствование» и «личность». Такой выбор, вероятно, обусловлен стремлением данного типа педагогов к соблюдению моральных норм, реализации себя посредством высокоинтеллектуальной просветительской

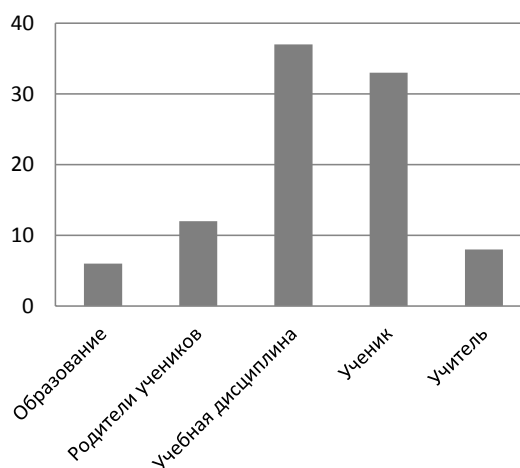

Рис. 4. Объект профессиональной деятельности в группе студентов — будущих педагогов с типом профессиональной направленности «предметник» (в баллах)

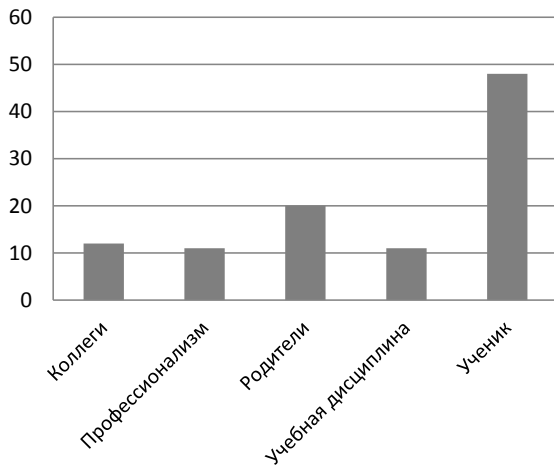

Рис. 5. Объект профессиональной деятельности в группе студентов — будущих педагогов с типом профессиональной направленности «коммуникатор» (в баллах)

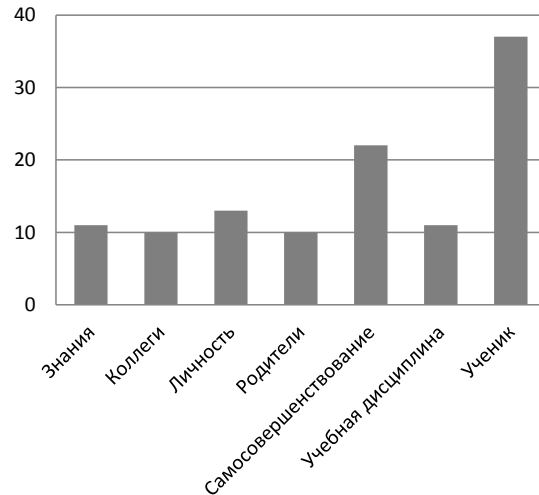

Рис. 6. Объект профессиональной деятельности в группе студентов — будущих педагогов с типом профессиональной направленности «интеллигент» (в баллах)

деятельности, восприятием себя как образца нравственности и духовности.

Во второй части опросника испытуемым было необходимо оценить объект своей деятельности при помощи 16 пар прилагательных по семибальной шкале. Благодаря данной методике в исследуемых представлениях можно выделить обобщенные факторы силы, оценки, активности и четкости. В табл. 1 приведены средние значения оценок объекта деятельности в группах будущих педагогов с разным типом профессиональной направленности личности.

Табл. 1

Средние оценки представлений об объекте деятельности

Тип/фактор	Оценка	Сила	Активность	Четкость
«Организаторы»	5,3	4,2	2,6	3,4
«Предметники»	4,9	3,8	2,4	1,8
«Коммуникаторы»	4,7	3,5	4,4	2,4
«Интеллигенты»	5,5	4,8	3,3	3,1

По фактору оценки во всех четырех группах наблюдаются высокие значения, что свидетельствует о принятии объекта респондентами, их склонности воспринимать его как носителя позитивных и социально желательных характеристик, в определенном смысле они удовлетворены им. Расчет *H*-критерия Краскала—Уоллиса по программе *SPSS Statistics 24* показал, что по фактору оценки образа объекта профессиональной деятельности статистически значимых различий между группами испытуемых нет. Это можно объяснить тем, что студенты уже принадлежат к одному общему

профессиональному сообществу педагогов и их образование осуществляется в соответствии с основными целями профессионализации.

В то же время выявлены статистически значимые различия на уровне исследуемого признака — силы образа объекта профессиональной деятельности. Так, низкие значения, полученные по фактору силы в группе «организаторов» и «коммуникаторов», свидетельствуют, что в представлениях этих студентов объект выступает как не обладающий достаточным самоконтролем, астенизированный, тревожный, зависимый от внешних обстоятельств и оценок и, следовательно, требующий постоянной заботы и внимания. Высокие значения по данному показателю в группе «интеллигентов» говорят о видении объекта как уверенного, независимо, склонного рассчитывать на собственные силы в трудных ситуациях.

Статистически значимые различия на уровне исследуемого признака обнаружены также по фактору активности образа объекта профессиональной деятельности, которые особо выражены у «предметников» (2,4 балла) и «коммуникаторов» (4,4 балла). Исходя из того, что высокие значения рассматриваемого фактора определяют видение педагогами объекта своей деятельности как достаточно активного, общительного и эмоционально отзывчивого, можно предположить, что «организаторы» и «предметники» будут строить свои отношения с обучающимися по типу субъект-объектных, отказываясь видеть в ученике активного субъекта.

По показателю четкости образ объекта профессиональной деятельности также имеет достоверные различия у будущих педагогов с разной направленностью. Более точно, детально и ярко он присутствует в сознании «организаторов» и «интеллигентов». Слабая четкость образа объекта деятельности у «предметников» подтверждает предположение об их «объектном» подходе к ученику, когда вовсе не требуется учитывать его особенности и вникать

в детали, главное — иметь сильные средства воздействия, которые изменят любого.

Проведенный корреляционный анализ показал, что в группе «организаторов» присутствует статистически значимая связь между показателями факторов четкости и активности образа объекта деятельности ($r=0,525$, при $p \leq 0,05$). Это свидетельствует о том, что чем более активным, самостоятельным воспринимается объект деятельности, тем больше деталей и особенностей выделяет в нем субъект.

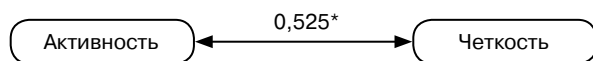

Рис. 7. Корреляционная взаимосвязь между факторами образа объекта деятельности в группе с типом профессиональной направленности «организатор»

В группе «предметников» обнаружена статистически значимая связь направленности на предмет и фактора четкости образа ($r=0,547$, при $p \leq 0,05$). Так, чем более внимателен и сконцентрирован на своем предмете педагог, тем более ясным ему представляется объект его профессиональной деятельности. При этом фактор четкости образа положительно коррелирует у «предметников» с показателем «активности» ($r=0,573$, при $p \leq 0,05$). Это подтверждает ранее сделанный в группе «организаторов» вывод о том, что чем более энергичным, активным представляется объект деятельности, тем большее количество подробностей знает о нем будущий педагог.

Кроме того, прослеживается умеренная положительная связь между факторами оценки и четкости объекта у «предметников» ($r=0,441$) и слабая взаимосвязь между факторами оценки и силы образа ($r=0,377$). Это можно интерпретировать следующим образом: более позитивное отношение «предметников» к объекту определяется четкостью и подробностью их представлений, а также степенью его предполагаемой независимости, самостоятельности, развитостью волевых характеристик.

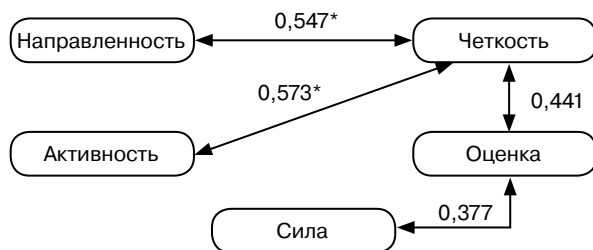

Рис. 8. Корреляционные взаимосвязи между факторами образа объекта деятельности в группе с типом профессиональной направленности «предметник»

В группе «коммуникаторов» профессиональная направленность, выраженная в общительности и эмоциональной отзывчивости, значимо взаимосвязана с активностью ($r=0,722$, при $p \leq 0,01$) и оценкой

образа ($r=0,573$, при $p \leq 0,05$), т.е., вероятно, доброжелательность и нацеленность учителя на поиск точек соприкосновения с учеником проявляется лишь в случае, если он воспринимает ученика как инициативного носителя позитивных и социально желательных характеристик. Этот факт подтверждается взаимосвязью в их представлениях фактора оценки объекта деятельности с его активностью ($r=0,850$, при $p \leq 0,01$).

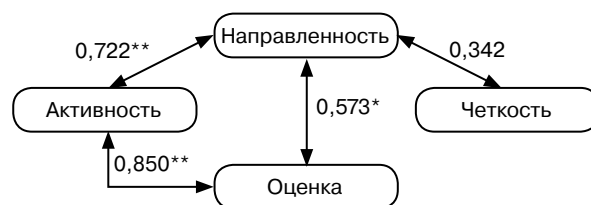

Рис. 9. Корреляционные взаимосвязи между факторами образа объекта деятельности в группе с типом профессиональной направленности «коммуникатор»

Кроме того, в группе «коммуникаторов» зафиксирована тенденция к взаимосвязи между профессиональной направленностью и фактором четкости ($r=0,342$), иными словами, без точного представления объекта учитель такого типа вряд ли сможет продемонстрировать свою эмпатию, найти общие темы для общения с обучающимися.

В группе «интеллигентов» обнаружены положительные связи между направленностью и фактором силы ($r=0,39$), а также фактором силы и фактором оценки ($r=0,30$). Это позволяет предположить, что педагогам, отличающимся духовностью, принципиальностью, чувством свободы, импонируют уверенные, независимые ученики, рассчитывающие на собственные силы в трудных ситуациях.

Гораздо менее привлекательны для такого типа педагогов ученики, которые характеризуются излишней активностью, эмоциональностью, импульсивностью при взаимодействии ($r=-0,773$, при $p \leq 0,01$). Подобное отношение касается и учащихся, чей образ представлен в сознании «интеллигентов» слишком детально и ярко ($r=-0,666$, при $p \leq 0,01$).

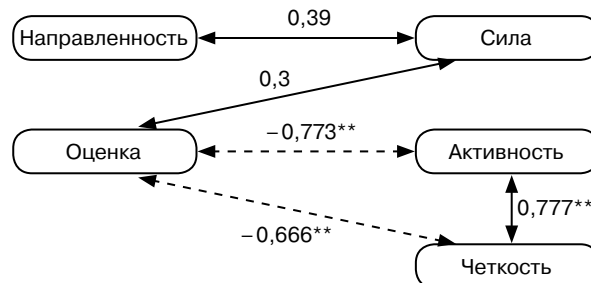

Рис. 10. Корреляционные взаимосвязи между факторами образа объекта деятельности в группе с типом профессиональной направленности «интеллигент»

Значимая положительная связь прослеживается между активностью и четкостью предмета ($r=0,777$, при $p \leq 0,01$) и указывает на то, что

активные, эмоциональные и общительные учащиеся способствуют более четкому и ясному представлению о них.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что уже на начальных этапах процесса профессионализации личности у будущих педагогов формируется определенная профессиональная направленность, на основе которой складываются соответствующие стереотипы восприятия и взаимодействия с обучающимися. Представленные

нами данные могут быть использованы в практике подготовки педагогов. С этой целью сами субъекты будущей педагогической деятельности должны, во-первых, ознакомиться с сильными и слабыми сторонами своей направленности; во-вторых, получить методические средства развития сильных сторон и нивелирования слабых в процессе профессионализации; в-третьих, определиться с особенностями своего восприятия обучающихся и овладеть приемами эффективной для своего типа коммуникации.

1. Артемьева Е. Ю., Вяткин Ю. Г. Психосемантические методы описания профессии // Вопросы психологии. 1986. № 3 (33). С. 127–133.
2. Берн Э. Введение в психиатрию и психоанализ для непосвященных / пер. с англ. А. И. Федорова. СПб.: МФИН, 1992. 448 с.
3. Кузьмина Н. В. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения. М.: Высшая школа, 1990. 119 с.
4. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. 304 с.
5. Митина Л. М. Психология профессионального развития учителя. М.: Изд-во Флинта — Московский психолого-социальный институт, 1998. 200 с.
6. Рогов Е. И. Значение профессиональных представлений в подготовке будущих специалистов // Совет ректоров. 2012. № 9 (59). С. 28–36.
7. Рогов Е. И. Личность учителя как объект психологического исследования. М.: Владос, 1996. 420 с.
8. Рогов Е. И. Особенности представления о деятельности в сознании субъекта // Известия Южного Федерального университета. Педагогические науки. 2014. № 10 (94). С. 39–52.
9. Рогов Е. И. Представления об объекте деятельности как индикаторы профессионализации // Известия Южного Федерального университета. Педагогические науки. 2008. № 9 (21). С. 26–36.
10. Слободчиков В. И., Исаев Е. И. Основы психологической антропологии. М.: Школа-Пресс, 1995. 384 с.

References

1. Artemyeva Ye. Yu., Vyatkin Yu. G. Psikhosemanticheskiye metody opisaniya professii [Psychosemantic methods for describing profession]. *Voprosy psichologii*, 1986, 3 (33), pp. 127–133 (in Russian).
2. Berne E. *A Layman's Guide to Psychiatry and Psychoanalysis*. New York: Simon and Schuster, 1968. 394 p. (Rus. ed.: Berne E. *Vvedeniye v psikhiiatriyu i psikhoanaliz dlya neposvyashchennykh* [Introduction to psychiatry and psychoanalysis for uninitiated]. Federova A. I. (ed.). St. Petersburg: MFIN Publ., 1992. 448 p.)
3. Kuzmina N. V. *Professionalizm lichnosti prepodavatelya i mastera proizvodstvennogo obucheniya* [The professionalism of the personality of teacher and master of industrial training]. Moscow: Vysshaya shkola Publ., 1990. 119 p. (In Russian).
4. Leontyev A. N. *Deyatel'nost. Soznaniye. Lichnost* [Activity. Consciousness. Personality]. Moscow: Politizdat Publ., 1975. 304 p. (In Russian).
5. Mitina L. M. *Psikhologiya professionalnogo razvitiya uchitelya* [Psychology of teacher professional development]. Moscow: Flint Publ.; Moscow Psychological and Social Institute Publ., 1998. 200 p. (In Russian).
6. Rogov Ye. I. *Znachenije professionalnykh predstavleniy v podgotovke budushchikh spetsialistov* [The value of professional ideas in training of future specialists]. *Sovet rectorov — Rectors Council*, 2012, 9 (59), pp. 28–36 (in Russian).
7. Rogov Ye. I. *Lichnost uchitelya kak obyekt psikhologicheskogo issledovaniya* [Teacher personality as an object of psychological research]. Moscow: Vlados Publ., 1996. 420 p. (In Russian).
8. Rogov Ye. I. *Osobennosti predstavleniya o deyatelnosti v soznanii subyekta* [Some features of ideas about an activity in consciousness of the subject]. *Proceedings of South Federal University. Pedagogical Sciences*, 2014, 10 (94), pp. 39–52 (in Russian).
9. Rogov Ye. I. *Predstavleniya ob obyekte deyatelnosti kak indikator professionalizatsii* [Understanding of the subject matter as an indicator of professional growth]. *Proceedings of South Federal University. Pedagogical Sciences*, 2008, 9 (21), pp. 26–36 (in Russian).
10. Slobodchikov V. I., Isayev Ye. I. *Osnovy psikhologicheskoy antropologii* [Foundations of psychological anthropology]. Moscow: Shkola-Press Publ., 1995, 384 p. (In Russian).